

Рядом с полностью разрушенным храмом находилась огромная дыра, которая не вписывалась в окружающую местность. Это была та самая дыра, которую несколько дней назад проделал Юджин.

Высокая женщина стояла у входа в отверстие. Глядя вниз, в отверстие, которое было слишком глубоким, чтобы увидеть его дно, она наклонила голову в сторону. Хотя в ночном небе тускло светил полумесяц, от спины женщины начала распространяться волна тьмы.

Тьма, созданная ею, окутала все вокруг, как туман, и начала опускаться вглубь отверстия. Когда черная магия закончила распространяться, женщина спустилась в дыру, ее ноги были полностью лишены какой-либо защиты.

Всего несколько шагов в дыру, а она уже нашла трупы. Казалось, что они отчаянно пытались выбраться из ямы. Возможно, это объяснялось сложностью выкарабкивания из такой глубокой ямы с переломанными телами, но у большинства трупов было что-то похожее на раны от клыков змеи.

У большинства из этих трупов кончики пальцев были покрыты коркой крови и грязи и выглядели так, словно их раздавили. За несколько дней после смерти их тела уже окоченели, но выражение их лиц, искаженных болью и ужасом, осталось. Женщина рассматривала каждое из этих лиц по очереди, спускаясь все глубже и глубже в яму.

Тонкая хлопковая вуаль, прикрывавшая ее губы, подергивалась. С каждым шагом, который она делала вниз, неприятное зловоние все сильнее заполняло пространство вокруг нее.

Это был запах крови и распоротых кишок. Запах гнили, которая начиналась через несколько дней после смерти тела. Запах смерти, сконцентрированный из бесчисленных трупов. Женщина почувствовала легкое возбуждение от этого запаха. В эту мирную эпоху, когда не было войн, трудно было найти такое место, где в одном месте было бы захоронено столько трупов.

Особенно такие трупы. Это не были никчемные трупы людей с низким или нулевым статусом. Тёмная волшебница осмотрела форму, в которую были одеты трупы. Красный крест на их груди был знаком Рыцарей Кровавого Креста. А красный плащ был символом Малефикарум Инквизиции.

Там было более сотни трупов. Не все из них умерли мгновенно. Довольно многие из них выглядели так, будто могли выжить, но из-за тяжелых травм и истощения не смогли выбраться из этой дыры.

Однако, поскольку человеческая жизнь очень живуча, все еще оставалось несколько человек, цеплявшихся за свой последний вздох. Умиравшими голосами они читали молитвы или зывали к своему Богу. Было также несколько голосов, умолявших о помощи. Некоторые из них совсем потеряли рассудок и лишь что-то невнятно бормотали.

Женщина не обращала на них внимания. У нее не было причин спасти их. Напротив, тьма, распространявшаяся от нее с каждым шагом, забирала их жизни. Души, собранные ею, не могли подняться к небу, растворяясь во тьме.

На самом дне отверстия шаги женщины остановились.

Внизу было так темно, что женщина не могла затмить его еще больше. Запах смерти, сконцентрированный до предела, делал каждый вдох радостным. Женщина слегка приподняла вуаль и вдохнула зловоние. Затем она посмотрела чуть дальше вниз с восторгом в глазах.

На дне ямы не было видно земли. Не было и сваленных в кучу тел. Вместо этого на дне скопилась багровая кровь, словно дождевая вода.

В луже крови виднелись куски трупов. От этого губы тёмной волшебницы, плотно сжатые, растянулись в тонкой улыбке. Сверкнув фиолетовыми глазами, она сделала шаг к луже крови.

Бум!

Когда она сделала шаг вперед, по луже крови пробежала рябь. Поверхность лужи стала прозрачной, обнажив то, что лежало под ней. Там были тела, которые выглядели так, будто их жевали, но этой прозрачной крови было еще слишком много, чтобы она вся вылилась из этих трупов.

— Ну вот, а я только хотела узнать, что произошло, и что стало причиной смерти Атаракса, — прокомментировала про себя женщина.

По её мнению, он был редким, просвещенным священником.

В нынешнюю эпоху черная магия не пользовалась безоговорочным неприятием. Хотя демону невозможно было подняться до положения епископа, при желании он действительно мог войти в Церковь Света и стать священником.

Однако трудно было представить, что инквизитор из всех людей, вместо того, чтобы иметь огромное предубеждение против черной магии, имел небольшое желание постичь ее.

В прошлом, тайно поддерживая с ним связь в течение некоторого времени, эта женщина лично встретила с Атараксом. В то время инквизитор продемонстрировал неподкупность, даже когда просил совета по черной магии у заклятого врага своей организации. Нет, не просто неподкупность, в то время отношение Атаракса было почти пугающим.

Мы, Инквизиция, можем выследить вас в любое время. Поэтому, если вам дорога ваша жизнь, вы должны сотрудничать с нашими требованиями.

Женщина сразу поняла, что просьба Атаракса была не более чем маскировкой его истинных намерений. Потому что совет, который просил Атаракс относительно черной магии, был не о том, как бороться с ней как с врагом.

Женщина ожидала, что однажды он падёт.

Она хотела увидеть момент, когда самонадеянное заблуждение мужчины о том, что Свет простит и одобрит любую совершенную им несправедливость, будет разрушено. Если бы клирик, достигший такого уровня, пал, какой неповторимый аромат мог бы проникнуть в его душу. Именно любопытство и жадность заставили женщину тайно заклеить молодого инквизитора.

— ...От трупа Атаракса не осталось и следа, — заметила женщина. — Его души тоже нет. Вознесся ли он на небеса, как надеялся и был убеждён? Или, может быть, сама душа исчезла? Хаха. Я очень хотела лично увидеть его последние минуты жизни.

Женщина разговаривала не сама с собой.

Она смотрела на существо, плавающее в центре лужи крови. Все конечности были отрублены, остались только туловище и голова. Оказавшись в состоянии, когда смерть была неминуема, она каким-то образом умудрилась выжить.

— В зависимости от использования магии крови, ты действительно можешь достичь бессмертия, сравнимого с одним из видов нежити, — прошептала женщина. — Ты знала? Возможно, вы классифицировали магию крови как отличную от черной магии, но на самом деле это не обязательно так. Магия крови была первоначально разработана теми вампирами, которые любят высасывать кровь людей и пить ее.

Гемория продолжала цепляться за свои последние вдохи, которые, казалось, могли оборваться в любой момент.

— Даже среди демонов вампиры обладают особенно высоким классом бессмертия. Их можно оживить, пока есть хоть капля крови. Магия крови должна уметь делать то же самое, верно? Вместо того, чтобы подвизаться на чужой крови, как вампир, ты должна быть в состоянии умножить свою собственную силу с помощью крови человека и магии... Хаха. Хотя в вашем случае кажется, что ты вышла за рамки того, что может исцелить обычная магия крови, — заметила женщина.

— ...Ты... — приоткрылись губы Гемории. Взглянув на женщину, она выдавила хриплым голосом: ...Амелия Мервин...

Один из трех магов Короля Демонов Заточения.

Хозяин подземелий пустыни. Черный шип. Властитель смерти.

Среди черных магов, подписавших контракт с Королем Демонов Заточения, Амелия Мервин была известна как особенно эксцентричная и могущественная, поэтому у нее было много прозвищ. Пустыня Ашур, которой она управляла, была объявлена Королевством Нахама запретной зоной, и любой доступ туда был запрещен.

— Почему... ты... здесь? — выдавила Гемория.

— Разве я уже не говорила тебе? Я пришла сюда, чтобы увидеть труп Атаракса. К сожалению, я не смогла увидеть его падение, когда он был еще жив, но пока его труп остается, я думала превратить его в нежить. А, может быть, ты не знаешь? Пока труп остается, и он мертв всего несколько дней, его можно использовать для вызова души покойного, — сказала женщина, улыбаясь и поднимая руку.

В ее руке появился посох, сделанный из головы козла и нескольких других костей.

Пшшшш!

Темная сила, выпущенная из ее посоха, испарила кровь.

Амелия продолжила: Однако труп Атаракса отсутствует. Хотя здесь много других трупов, все они бесполезны и никчемны. Но, похоже, что я не зря спустилась на самое дно этой глубокой ямы. Как будто я нашла драгоценный камень на тротуаре.

— ...Отпусти!... — шипела инквизитор.

Темная сила Амелии обвилась вокруг Гемории. Инквизитор билась всем телом, пытаясь как-то вырваться из ее хватки, но единственное сопротивление, которое могло оказать ее расчлененное тело — это выгнуть спину и покачать головой.

Нет. Правда заключалась в том, что у Гемории были другие доступные ей средства сопротивления. Дело в том, что ее магия крови была подавлена Темной Силой Амелии. Если бы она смогла подойти чуть ближе, Гемория была уверена, что у нее появится шанс.

В тот момент, когда Темная Сила Амелии притянула тело инквизитора ближе, на каждой из щек Гемории появились узоры.

— Стой! — прорычала она.

Чем проще приказ, тем сильнее сила. Ей не нужно было долго удерживать Амелию Мервин. Инквизитору просто нужно было, чтобы она остановилась на мгновение.

Челюсти Гемории широко раздвинулись, затем она вырвала кусочек воздуха.

Треск!

Голова Амелии наклонилась в сторону. Больше половины ее шеи было откушено и исчезло. Вытекающая кровь окрасила хлопковую вуаль Амелии и ее одежду в красный цвет. Если бы она была только человеком, то она бы точно умерла.

Однако Амелия Мервин не умерла.

Ее наклоненная голова снова выпрямилась. Брызги крови резко прекратились. Нащупывая недостающую часть шеи, женщина усмехнулась.

— "Искусство слова" на вершине "Магии крови". Оба вида магии когда-то преследовались Священной Империей. А эти клыки... — Амелия запнулась, глядя на острые зубы Гемории.

Это были не простые зубы. Проклятия, близкие к черной магии, были заключены в форму зуба. Идея вставить зубы, сделанные таким способом, в десны была безумной, но...

— Ты действительно была создана для оптимального использования магии, которой обладает твоё тело, — похвалила женщина. — Независимо от того, сколько кого-то обучают магии с раннего возраста, было бы трудно достичь такого уровня оптимизации, как у тебя. В первую очередь, если бы у тебя был такой талант, он должен был бы проявляться в других областях, но ты, похоже, специализируешься исключительно на магии крови и искусстве слова, а все остальное не так уж и хорошо.

Глаза Гемории дрожали в попытках борьбы.

Амелия продолжила: Честно говоря, это удивительно. Подумать только, что Священная Империя... нет, что инквизиция проявит такие познания как в магии крови, так и в черной магии.

— З... Заткнись... — слабо прорычала инквизитор.

— Ах, — слабо вздохнула Амелия. — Похоже, ты не знала? Таков не только Атаракс. Твоя Инквизиция вступала в контакт с черными магами в каждую эпоху. Я не знаю, с кем они контактировали раньше, но еще до Атаракса я давала советы по черной магии двум предыдущим инквизиторам.

Лицо Гемории побледнело.

— Что? Ты разочарована? Тебе неприятен тот факт, что Инквизиция, которой ты служишь, на

самом деле связана с черными магами, да еще и со мной, Амелией Мервин? Почему именно сейчас, после того, как вы так далеко продвинулись? На самом деле, я скорее восхищаюсь ими. Даже среди волшебников редко можно встретить такую преданность пониманию черной магии, и все ради своего Бога, — хихикнула Амелия, ощупывая свои раны.

Там, где проходили ее пальцы, выростала новая кожа, и израненная плоть вновь соединялась.

— Ах, но даже среди них Атаракс был довольно интересной личностью, — вздохнула женщина.
— Даже если он ничего не знал о предмете, он все равно пытался угрожать мне, и он проявлял такую уверенность в том, что свет будет продолжать безоговорочно защищать его...

— М-мастер...! Не оскорбляй... моего отца! — Гемория испустила крик, ее тело бесполезно извивалось.

Ее отец!

При этих словах на лице Амелии появилась широкая улыбка. Она подошла и схватила Геморию за волосы. С силой дернув голову инквизитора вверх, женщина прижалась лицом к Гемории и заглянула ей в глаза.

По спине инквизитора пробежал холодок, когда ее пыл потух.

Ужас смерти, казалось, лился из глаз, которые были приставлены к ее глазам. Гемория не могла больше ничего сказать, и ее тело дрожало от страха. Не в силах больше держаться, следы искусства слова исчезли с ее щек.

— ...Твой отец? — с усмешкой протянула Амелия, схватив другой рукой подбородок Гемории.

С помощью этой хватки женщина заставила инквизитора открыть рот, а затем ухватила за один из острых зубов.

Хруст!

Из щели, где зуб был с силой вырван, хлынула кровь. Однако Гемория даже не смогла издать крик.

Повертев вырванный зуб туда-сюда, Амелия пожала плечами и спросила: Ты ведь ела людей?

Лицо инквизитора побледнело еще больше.

— Из трупов здесь, а также из тех, кто еще не был трупом. Разве все они не были твоими

товарищами? Ты фактически пожирала своих товарищей, чтобы выжить здесь, на дне этой дыры, — обвинила Амелия.

Гемория заикалась: Н-нет, я не...

— Ты пыталась оправдаться тем, что не ела их сама? Разве ты не понимаешь, насколько это нелепое оправдание? Ты использовала магию крови, чтобы выкачать кровь из трупов здесь, а также из тех, кто был только полумертв. Ты использовала их, чтобы восстановить свою кровь и залечить раны. Если бы у тебя было еще несколько дней, ты бы, вероятно, восстановилась достаточно, чтобы самостоятельно выбраться из этой дыры, — сказала женщина, опуская голову на голову инквизитора.

Хлюп!

Лишенное конечностей тело Гемории упало обратно в лужу крови. Она увидела все трупы, которые были погружены в бассейн.

На самом деле трупы были настолько сильно повреждены, что трудно было понять, что они когда-то были людьми. Это не Гемория убила их. Инквизитор просто соединила свою собственную кровь с этими мертвыми трупами, чтобы черпать из них силы...

По крайней мере, так она думала.

— Мне очень нравятся такие вещи, — весело призналась Амелия. — То, что инквизитор, который должен беспрекословно подчиняться свету, на самом деле тайно связался с черным магом и изучал черную магию, было бы достаточно забавно... но подумать, что он даже стал отцом ребенка за закрытыми дверями. А потом узнать, что эта дочь, чтобы выжить, в конечном итоге будет высасывать жизненную кровь из своих товарищей, как паладинов, так и инквизиторов.

— Нет... Это неправда, — отчаянно отрицала Гемория. — Я не...

Амелия продолжала безжалостно: В конце концов, я узнаю, что дочь даже не человек, а какая-то химера? Я проделала этот путь только для того, чтобы забрать труп твоего отца, но... ахаха! Ты гораздо более интересная находка, чем твой отец.

Инквизитор слабо подняла голову, чтобы посмотреть на женщину. Эти фиолетовые глаза, светящиеся в полутьме, были ужасающими. Гемория бессознательно пожевала нижнюю губу, бормоча молитву.

— После того, как ты так себя выдала, ты действительно надеешься, чтобы свет спас тебя? — насмеялась Амелия. — Я не верю в свет, но все же могу сказать это с уверенностью. Свет может и не быть безжалостным засранцем, но неужели ты думаешь, что он будет заботиться о

такой, как ты, которая сделала то, что сделала ты?

Инквизитор вздохнула: Я... это все ради света, который я...

— Твой отец сказал то же самое. Возможно, он даже сказал эти слова перед смертью, верно? Если бы свет действительно заботился о вас обоих, то твои конечности не были бы отрублены, а твой отец не умер бы. Нет, подожди. Если бы свет действительно заботился об этом мире, твой отец не посмел бы создать что-то вроде тебя. Само твое существование — это оскорбление для Света! — прошипела Амелия.

Бам!

Ее посох опустился на спину Гемории.

— Похоже, что, будучи душой, ты даже не знаешь, что ты за существо, поэтому позволь мне сообщить тебе. Ты не являешься нормальным человеческим существом. Ты знаешь, что это значит? Ты — химера, созданная в результате смешения человека с различными другими существами, — просветила ее Амелия.

Дрожь Гемории прекратилась.

— Ты сказала, что Атаракс — твой отец? Возможно, это потому, что часть твоих генов была скопирована из спермы и крови Атаракса, но с моей точки зрения, и как волшебника, и как черного мага, твои отношения с ним — не более чем горсть песка. Разве ты сама так не считаешь? После того, как ты всосала столько крови, чтобы выжить в течение последних нескольких дней, ты действительно думаешь, что кровь, которую ты сейчас впитала в свое тело, гуще, чем кровь, которую ты унаследовала от Атаракса? — спросила женщина.

— Нет... Я... это неправда... — слабо отрицала инквизитор.

— Что значит, "это неправда"? Зачем отрицать такую очевидную вещь? А, наверное, это естественно. Вы, фанатики, реагируете отрицанием на все, кроме света. Ничего страшного, я проявлю понимание. Я бы предпочла, чтобы твоя личность и сила твоих убеждений оставались очень, очень сильными, — призналась Амелия, используя свою Темную Силу, чтобы поднять тело инквизитора в воздух. — Именно это сделает твое обучение таким увлекательным. Не волнуйся, я не убью тебя, вместо этого я дам тебе то, что ты хочешь. Что с того, что у тебя отрублены конечности? Это просто вопрос восстановления конечностей, верно? А... кстати, как тебя зовут?

Гемория не ответила. Она была не в состоянии ответить.

Слова, которые Амелия произнесла с усмешкой, истины, которые женщина вывалила так непринужденно, как будто просто дразнила, потрясли разум инквизитора.

— Разве ты не собираешься говорить? В таком случае, у меня не будет выбора, кроме как услышать это от тебя в следующий раз. А сейчас, с этого момента я хочу, чтобы ты это поняла. Свет не защищал тебя. Он не заботился о тебе, пока ты умирала. Ты думаешь, что то, что ты сделала, было неизбежно? Да, именно так. Если бы Свет действительно заботился о тебе, то тебе не пришлось бы высасывать кровь из своих товарищей, — женщина говорила все это приятным голосом, когда начала оттаскивать Геморию. — Ты понимаешь, что это значит? Свет, которому ты служишь, не так добр, как его описывают твои молитвы. Так знаешь ли ты, на что тебе следует обижаться с этого момента?

Голос Амелии звучал словно издали. В своем слабом зрении Гемория увидела маленький огонек.

Но этот свет держал в руках дьявол. Дьявол, который приблизился к инквизитору, вынашивая невероятные и ужасающие убийственные намерения и ненависть ко всему, что существует в этом мире.

Свет, который обещал защитить Геморию и других верующих, затмил свет в руках дьявола. Тогда она начала танцевать с дьяволом.

— ...Грр.

В крепко сжатых челюстях женщины инквизитора закрипели зубы.

***

Через два дня после окончания ритуалов, которые проводились у Фонтана Света, Юджин и Кристина остановились в палатке, которую они поставили в глубине большого леса. Палатка была магическим артефактом, который они использовали во время странствий по тропическому лесу Самар.

Хотя на этот раз отдача была легкой, юноше все равно пришлось пролежать в постели эти два дня, не напрягаясь. Девушка ухаживала за Юджином, пока он находился в таком состоянии, выходя из палатки только для охоты на мелких животных и за травами, когда наступало время еды.

Иногда, если Мер предлагала взять на себя обязанности по уходу за Юджином, Кристина становилась на колени и возносила молитвы.

...Хотя она больше не произносила свои молитвы вслух, в глубине ее сердца все еще теплился свет.

Каждый раз, когда это происходило, она слышала голос Анис в своей голове. Когда она слушала голос женщины, тело девушки окутывал мягкий свет.

— Похоже, нам нет нужды включать ночью свет, — заметила Мер подшучивая.

Свет, окружавший Кристину, был лишь умеренно ярким. В отличие от света, который можно было вызвать магией, или солнца в небе, глаза не болели, даже если смотреть на этот свет долгое время. Девушка также была довольно теплой, хотя и не такой теплой, как костер, но девочке нравилось, что Кристина была теплой, так как это не позволяло ей чувствовать себя слишком горячей, независимо от того, насколько близко ее рука была к Святой.

— Я думаю, что было бы очень приятно иметь ее рядом, когда я хочу почитать. А еще было бы здорово прижиматься к ней и спать вместе холодной зимой... — Мер прервала свои слова, чтобы посмотреть на Юджина. — Конечно, сэр Юджин не может этого сделать.

— Когда я говорил, что хочу это сделать? — запротестовал юноша.

— Если леди Анис когда-нибудь завладеет этим телом и попытается обнять сэра Юджина, то ты должен твердо сказать ей об этом, — инструктировала девочка. — Скажи ей, что ты не можешь этого сделать. Понял?

— Я что, ребенок? — ворчал юноша.

— Сэр Юджин иногда ведет себя как ребенок.

— Просто перестань разговаривать со мной, а также отойди от нее на некоторое расстояние. Почему ты продолжаешь беспокоить ее, когда она пытается молиться?

Пока Кристина стояла на коленях, девочка лежала, положив голову на бедра Святой.

— Мне нравится, какие они мягкие и пушистые, — удовлетворенно вздохнула Мер. — Хотя это ощущение сэра Юджина, возможно, никогда не испытает до конца своей жизни. Ах, только потому, что я так сказала, тебе не разрешается тайно пытаться узнать, каково это...

— Да прекрати ты уже, — ворчал юноша, развязывая бинт, которым была обмотана его левая рука.

Хотя рука была раздроблена два дня назад, благодаря чуду Кристины она полностью зажила. Даже кости, раздробленные на куски, полностью зажили за то время, пока ее обматывали бинтами, и ни один нерв не был разорван.

«...Как я и думал, сила ее чудес сильнее, чем раньше», — заметил Юджин.

Хотя чудеса Кристины были вне всякого сравнения с теми, что совершали другие священнослужители и до сих пор, исцеляющая магия, которую она использовала в

тропическом лесу Самар, еще не достигла такого уровня.

Это все благодаря Анис, живущей в Кристине. Однажды девушка достигнет того, что сможет регенерировать отрезанные конечности, как это делала женщина в прошлом.

Даже предвкушая наступление такого дня, Юджин в то же время чувствовал беспокойство. В конце концов, не было ли это похоже на то, что они удерживают Анис, которая уже давно умерла, держат ее в этом мире, чтобы заставить ее страдать?

«...Нет... подожди. Если так рассуждать, то в первую очередь ты должна жалеть именно меня. Почему человек, умерший триста лет назад, должен реинкарнироваться и проходить через такую головную боль? Вермут, этот чертов ублюдок», — тихо выругался про себя юноша.

Анис ничего не знала о Вермуте.

Через Юджина она узнала, что Вермут пробил дыру в груди Сиенны, но, похоже, кроме этого она ничего не знала. Ничего не поделаешь. После возвращения из Хельмута женщина больше не общалась со своим старым товарищем.

Это было из-за Клятвы Королей Демонов.

Сиенна была не единственной, кто был разочарован тем, что их бой закончился именно так.

— ...Хм, — задумчиво хмыкнул Юджин, закончив разматывать бинт и вставая.

Кристина тоже прекратила свои молитвы и открыла глаза. Она повернулась к юноше с легким беспокойством в глазах.

— Чего ты так испугалась? Мы ожидали, что кто-то придет нас искать, — заметил Юджин.

Девушка колебалась: ...Но...

— Все в порядке, — сказал юноша, открывая вход в палатку.

Кто-то приближался к ним на расстоянии. Если бы они хотели, они могли бы скрыть свое присутствие и попытаться подкрасться к Юджину и остальным, но вместо этого они приближались, явно демонстрируя свое присутствие. Это было сделано для того, чтобы предупредить сторону юноши и дать им время подготовиться к ответным действиям.

— Как он вежлив, — пробормотал Юджин, вытаскивая из плаща Святой Меч.

Хотя юноша не знал, кто это был, это определенно был высокопоставленный священник в Юрасе. Возможно, другой кардинал?

Нет... Присутствие, приближавшееся к ним сегодня, было похоже на рыцаря. Это должен был быть кто-то в ранге капитана Рыцарей Кровавого Креста.

«Нет, это другое», — нахмурился юноша.

Оно было даже больше, чем это. Хотя между ними было еще довольно большое расстояние, Юджин уже мог сказать, что ощущение присутствия этого человека было очень сильным. Это должен был быть воин, сравнимый с Алчестером, командиром Рыцарей Белого Дракона, который приближался к ним.

«Так это командир Рыцарей Кровавого Креста?» — задался вопросом юноша, когда фигура приблизилась.

Это был "Крестоносец".

Юджин шагнул ему навстречу.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2812225>